

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Трофимова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части второй статьи 5 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

город Санкт-Петербург

2 июля 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи К.В.Арановского, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.В.Трофимова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В.Трофимов оспаривает конституционность положения части второй статьи 5 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-І «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которому все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право

на получение в доступной для них форме и с учетом их психического состояния информации о характере имеющихся у них психических расстройств и применяемых методах лечения.

Как следует из представленных материалов, Калужский районный суд Калужской области своим решением от 23 января 2014 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, не удовлетворил требование А.В.Трофимова о признании незаконным отказа главного врача государственного учреждения здравоохранения «Калужская областная психиатрическая больница» выдать полную заверенную копию медицинской карты и других документов, отражающих состояние его здоровья. Суд установил, что А.В.Трофимов с его согласия в 2009 и 2011 годах проходил лечение в этой больнице, в 2012 году, чтобы получить право на управление транспортными средствами, ходатайствовал о прохождении обследования для получения соответствующей справки, в чем врачебная комиссия ему отказала, а в 2013 году в отношении него было установлено диспансерное наблюдение. Суд также установил, что в 2013 году А.В.Трофимов требовал заверенную копию своей истории болезни, неоднократно был извещен о том, что для него подготовлена выписка из амбулаторной карты, однако так за ней и не явился; в том же году А.В.Трофимов по его просьбе прошел экспериментально-психологическое исследование, а расширенное заседание врачебной комиссии установило у него тяжелые стойкие психические расстройства, после чего выписка из его амбулаторной карты была повторно подготовлена и направлена ему заказным письмом.

В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации заявителю также было отказано (определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2014 года).

По мнению заявителя, оспариваемое положение части второй статьи 5 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» противоречит Конституции Российской

Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 24 (часть 2), 29 (часть 4) и 55 (часть 3), поскольку по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, оно позволяет произвольно решать, в какой форме и в каком объеме лицу должна быть предоставлена информация о характере имеющегося у него психического заболевания и о применяемых методах лечения.

2. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства (статья 2); права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1); достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1); каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1), на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1); органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (статья 24, часть 2); сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом (статья 41, часть 3).

Кроме того, Конституция Российской Федерации гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе судебную; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2); каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1).

Неотчуждаемость основных прав и свобод человека, их принадлежность каждому от рождения (статья 17, часть 2, Конституции Российской Федерации) предполагают, в частности, недопустимость какого бы то ни было их умаления, в том числе в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 года № 13-П и от 27 июня 2012 года № 15-П; Определение от 3 июля 2008 года № 612-О-П); применительно к достоинству личности во взаимосвязи с правом граждан Российской Федерации самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет это означает необходимость адекватных гарантий, которые обеспечивали бы лицам, страдающим психическими расстройствами, возможность осуществления их прав и свобод, и недопустимость избыточных ограничений в данной сфере, если лицо даже при наличии психических расстройств сохраняет способность принимать осознанные самостоятельные решения, отвечающие его интересам и не нарушающие при этом чьих-либо прав и законных интересов (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 года № 4-П и от 27 июня 2012 года № 15-П; Определение от 19 января 2011 года № 114-О-П).

Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации непредоставление гражданину, страдающему психическим расстройством, возможности лично или через выбранного им самим представителя участвовать в судебном заседании по своему делу образует недопустимое ограничение гарантируемых статьями 19 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3), 60 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации прав на получение квалифицированной юридической помощи, на судебную защиту и права самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности (Постановление от 27 февраля 2009 года № 4-П).

3. Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», признавая высокую ценность

для каждого человека здоровья вообще и психического здоровья в особенности (преамбула), предусматривает, в частности, что все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на уважительное и гуманное отношение, исключающее унижение человеческого достоинства, на получение информации о своих правах, а также в доступной для них форме и с учетом их психического состояния информации о характере имеющихся у них психических расстройств и применяемых методах лечения (абзацы первый – третий части второй статьи 5).

Согласно названному Закону психиатрическая помощь – это медицинское вмешательство, на которое лицо, страдающее психическим расстройством, или его законный представитель дает согласие с правом отказаться от такого вмешательства (части вторая и третья статьи 4, часть первая статьи 11); психиатрическая помощь включает обследование и лечение врачами, иными медицинскими работниками (часть первая статьи 1, части вторая и четвертая статьи 11, статьи 18–28), в том числе в медицинских организациях (абзац пятый части второй статьи 5, часть первая статьи 18, статьи 28 и 37), при наличии лицензии на осуществление медицинской деятельности (часть первая статьи 18).

Как следует из его статьи 2, отношения, связанные с деятельностью в области оказания психиатрической помощи, регулируются не только этим Законом, но и иными федеральными законами, а также законами субъектов Российской Федерации. Так, Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», регламентируя отношения в сфере охраны здоровья граждан, определяет, в частности, права и обязанности человека и гражданина, гарантии реализации этих прав, права и обязанности медицинских организаций (статья 1), виды и условия медицинского вмешательства (пункт 5 статьи 2, часть 9 статьи 20), и, поскольку к видам медицинского освидетельствования им отнесено психиатрическое освидетельствование (пункт 2 части 2 и часть 5 статьи 65), а к медицинским экспертизам –

судебно-психиатрическая экспертиза (пункт 4 части 2 статьи 58), его нормы регулируют также оказание психиатрической помощи.

Следовательно, правила, закрепленные названным Федеральным законом, в том числе определяющие условия доступа к сведениям и документам, касающимся медицинской помощи, распространяются и на отношения, связанные с оказанием и получением психиатрической помощи.

3.1. Согласно статье 9 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» сведения о факте обращения гражданина за психиатрической помощью, о состоянии его психического здоровья и диагнозе психического расстройства, иные сведения, полученные при оказании ему психиатрической помощи, составляют врачебную тайну, охраняемую законом.

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», также запрещая в качестве общего правила разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, без письменного согласия гражданина или его законного представителя, с отдельными изъятиями, изложенными в исчерпывающем перечне (статья 13), вместе с тем предусматривает в качестве предварительного условия медицинского вмешательства предоставление самому гражданину или его законному представителю в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи (часть 1 статьи 20).

Кроме того, согласно названному Федеральному закону каждый имеет право получить в доступной для него форме имеющуюся в медицинской организации информацию о состоянии своего здоровья, равно как и не получать ее против своей воли, а в случае неблагоприятного прогноза развития заболевания эта информация должна сообщаться в

деликатной форме гражданину или его супругу (супруге), одному из близких родственников, если пациент не запретил сообщать им об этом и (или) не определил иное лицо, которому должна быть передана такая информация; пациент либо его законный представитель вправе непосредственно знакомиться с медицинской документацией, отражающей состояние его здоровья, в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, получать на основании такой документации консультации у других специалистов, а также имеет право на основании письменного заявления получать отражающие состояние здоровья медицинские документы, их копии и выписки из медицинских документов, которые должны быть ему предоставлены по основаниям, в порядке и в сроки, которые устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (части 1, 3–5 статьи 22).

Названные правила, если не предусмотрены специальные изъятия из них, распространяются и на отношения, связанные с оказанием психиатрической помощи. Между тем психическое здоровье – особая составляющая здоровья человека, чем объясняются особенности психиатрической помощи и правил ее оказания в сравнении с общими правилами охраны здоровья граждан, в том числе с точки зрения врачебной тайны, доступности медицинской информации и документации.

Так, согласно Закону Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в медицинской документации должны содержаться сведения о предоставленной лицу, страдающему психическим расстройством, информации о характере психического расстройства, целях, методах, включая альтернативные, и продолжительности рекомендуемого лечения, а также о болевых ощущениях, возможном риске, побочных эффектах и ожидаемых результатах (часть вторая статьи 11), об отказе лица от лечения (часть вторая статьи 12); заключение врача-психиатра, мнение которого не совпадает с решением врачебной комиссии (часть вторая статьи 21);

данные психиатрического освидетельствования и заключение о состоянии психического здоровья обследуемого (часть шестая статьи 23); решение о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя (часть третья статьи 25); решение об установлении или прекращении диспансерного наблюдения (часть третья статьи 27); согласие на госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (часть пятая статьи 28); запись о формах и времени применения мер физического стеснения или изоляции (часть вторая статьи 30). Такая документация может содержать также информацию о лицах, подавших заявление о психиатрическом освидетельствовании лица без его согласия или без согласия его законного представителя.

Эту документацию, однако, Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» не обязывает безусловно предоставить лицу, страдающему психическим расстройством, а предусматривает, в частности, обязанность врача предоставить такому лицу в доступной для него форме и с учетом его психического состояния информацию о характере психического расстройства, целях, методах, включая альтернативные, и продолжительности рекомендуемого лечения, а также о болевых ощущениях, возможном риске, побочных эффектах и ожидаемых результатах, сделав об этом запись в медицинской документации (часть 2 статьи 11). Оспариваемая заявителем часть вторая статьи 5 того же Закона также предусматривает право лиц, страдающих психическими расстройствами, на получение информации о характере имеющихся у них психических расстройств и применяемых методах лечения именно в доступной им форме и с учетом их психического состояния, т.е. прямо не обязывает предоставить эту информацию в точно установленной документальной форме.

Само по себе, между тем, это не предполагает и не предрешает отказа в предоставлении лицу, во всяком случае дееспособному, информации, в том числе документальной, о его психическом здоровье или о расстройстве, как и

не устанавливает ограничений на содержание или на объем предоставляемой документации. Приведенные законоположения лишь ставят характеристики предоставляемой информации в зависимость от ее доступности и от интересов лица, получающего психиатрическую помощь, в первую очередь, от его состояния, о котором может судить, в частности, врач (комиссия врачей). Это не расходится и с положениями частей 2 и 3 статьи 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Вместе с тем часть третья статьи 5 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» прямо запрещает ограничение прав и свобод лиц, страдающих психическими расстройствами, только на основании психиатрического диагноза, фактов нахождения под диспансерным наблюдением или пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

3.2. Следовательно, оспариваемые законоположения – как сами по себе, так и в системной взаимосвязи с нормами действующего законодательства – не дают оснований к произвольному, не обусловленному прежде всего интересами пациента отказу в предоставлении ему медицинской документации, равно как и к немотивированному, безосновательному ограничению его права получить ее в таком объеме, в каком ему это действительно необходимо, если предоставление такой информации не причинит вреда ему самому или третьим лицам.

Данный вывод следует также из статьи 9 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», согласно которой по просьбе лица, страдающего психическим расстройством, либо по просьбе его законного представителя могут быть предоставлены соответствующие сведения, необходимые для реализации прав и законных интересов этого лица, к каковым часть 4 статьи 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» относит, в частности, получение консультации у других

специалистов на основании медицинской документации, с которой они имеют право непосредственно знакомиться. Вместе с тем Федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», предусматривая обследование лица врачом-психиатром, врачом психиатром-наркологом в составе обязательного медицинского освидетельствования кандидатов в водители транспортных средств на предмет выявления медицинских противопоказаний, медицинских показаний или ограничений к управлению транспортными средствами (пункты 1, 7 и 8 статьи 23, статья 23¹), не закрепляет обязанность этих лиц представить историю болезни (медицинскую карту) и не ставит результаты освидетельствования (обследования) в зависимость от того, представит ли заинтересованное лицо эти документы.

Соответственно, пациенту не может быть безосновательно отказано в получении медицинских сведений (в ознакомлении с ними), в том числе в документальной форме, и право их получить не может быть обусловлено принятием нормативного правового акта, определяющего основания, порядок и сроки предоставления медицинских документов (их копий) и выписок из них, как и порядок ознакомления с ними: согласно вступившей в силу с 1 января 2012 года статье 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закрепившей право каждого пациента на получение информации о состоянии своего здоровья, такой акт должен быть принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

При невозможности по тем или иным законным основаниям предоставить медицинскую информацию (документацию) самому лицу, страдающему психическим расстройством, она может быть предоставлена его представителю: согласно статье 7 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» гражданин при оказании ему психиатрической помощи вправе пригласить по своему выбору представителя для защиты своих прав и законных интересов (часть первая); защиту его прав и законных интересов при

оказании ему психиатрической помощи может осуществлять адвокат, а также работник государственного юридического бюро или иное лицо, уполномоченные государственным юридическим бюро оказывать бесплатную юридическую помощь (часть третья). При этом адвокат вправе, согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также общественных объединений и иных организаций. Указанные органы и организации в порядке, установленном законодательством, обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их заверенные копии не позднее чем в месячный срок со дня получения запроса адвоката при письменном на то согласии гражданина (доверителя-пациента) или его законного представителя (статья 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

С изложенным согласуются Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты 17 декабря 1991 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/119), согласно которым пациент имеет право на доступ к касающейся его информации в истории болезни, которая ведется психиатрическим учреждением; это право может ограничиваться в целях предотвращения серьезного ущерба здоровью пациента и риска для безопасности других лиц; в соответствии с внутригосударственным законодательством любая такая информация, не предоставленная пациенту, должна быть, когда это можно сделать конфиденциально, сообщена личному представителю и адвокату пациента; в случае, если любая такая информация не сообщается пациенту, пациент или адвокат пациента, если таковой имеется, уведомляется о несообщении этой информации и его причинах, и это решение может быть пересмотрено в судебном порядке (пункт 1 принципа 19 «Доступ к информации»).

3.3. Действия медицинских работников, иных специалистов, работников социального обеспечения, врачебных комиссий, ущемляющие права и законные интересы граждан при оказании им психиатрической помощи, могут быть обжалованы в суд, а также в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) или прокурору лицом, чьи права и законные интересы нарушены, его представителем, а также организацией, которой предоставлено право защищать права граждан (статья 47 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»). При обжаловании этих действий (бездействия) в суд лицо, участвующее в деле, вправе согласно части первой статьи 35 ГПК Российской Федерации знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств и о назначении экспертизы.

Кроме того, в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации суд при разрешении соответствующего спора не должен ограничиваться формальным установлением фактов, поскольку это умаляло бы закрепленное статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту и противоречило бы требованию реального обеспечения прав и свобод граждан правосудием (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П и от 3 ноября 1998 года № 25-П; определения от 8 февраля 2011 года № 130-О-О, от 7 июня 2011 года № 767-О-О и др.); при этом суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, притом что никакие доказательства не имеют для него заранее установленной силы (части первая и вторая статьи 67 ГПК Российской Федерации).

Таким образом, оспариваемое заявителем законоположение не может расцениваться как нарушающее его конституционные права в указанном им аспекте.

Из жалобы А.В.Трофимова и приложенных к ней материалов не следует, что отсутствие медицинских документов, на предоставлении которых настаивал заявитель, препятствовало ему в прохождении медицинского освидетельствования для получения права управления транспортными средствами и что он обжаловал такой отказ, как и то, что отсутствие соответствующих документов повлекло для него невозможность воспользоваться правом получить медицинскую консультацию у других специалистов.

Проверка же законности и обоснованности правоприменительных решений, в том числе выяснение и оценка оснований отказа в предоставлении истребованной им документации, а также установление того, была ли ему предоставлена в доступной форме и в правомерном объеме информация, достаточная для осуществления его прав и законных интересов, не входят в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Трофимова Александра Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1544-О